

К 20-летию Государственного центрального театра кукол

# Коллектив новаторов

Искусство кукол существует тысячами лет, кукольный театр, руково­димый С. В. Образцовым, — двадцать лет. Но именно в стенах этого театра древнейшему кукольному зрелищу суждено было захватить новой жизнью, открыть невиданные доселе возможности.

Двадцатилетний путь театра — это путь двадцатилетних поисков. Поисков, обусловленных не только техническими задачами, не только созданием новых и новых кукол для каждого нового спектакля, но прежде всего требованиями жанра.

Условность кукол определяет характер кукольного спектакля. Театр отнюдь не стремится к тому, чтобы зритель забыл, что перед ним — куклы, ибо стремиться к этому значило бы пойти против специфики искусства. Для Образцова ясно: куклы выразительны не тогда, когда «проявляют» монологи, а когда действуют, не когда пытаются погрузиться в «психологические глубины», а когда обнаруживают свою сущность одним-двумя штрихами. Динамика, действенность, веселость — вот «душа» кукол. Лишь постигнув её, можно было браться за создание такого театра, который не являлся бы дубликатом обычного «человеческого» театра, а был бы совершенно самостоятельным театральным жанром.

Образцов знал, что кукла может изображать животных, изображать немислимые чудеса, — и значит, ей подвластна сказка. Но кукла может показать и человека, смешного до гротеска, но шаржа, прекрасного до идеальности. И, значит, кукле подвластна комедия и, значит, ей подвластен романтизм. Так театр шел от «Каштанки» и «Бонька-горбунка» в «Необыкновенному концерту» и «Королю-Оленю». Обогащение было взаимным: познание возможностей куклы вело к попыткам решения новых литературных тем, новые темы раскрывали новые возможности жанра.

Работа над репертуаром осложнялась тем, что театр не мог опираться в этом отношении ни на какие традиции. Театру пришлось, постепенно группируя вокруг себя литераторов-энтузиастов, ставших прочным авторским активом (Г. Матвеев, В. Курлюмов, Е. Тараховская, Г. Владыкина, Е. Сперанский), создавать свою драматургию.

Спектакль «Под шорох твоих ресниц» воочию показал, что кукольный театр таит огромнейшие возможности для сатиры: что сатира — это и есть та стихия, в которой куклы могут полностью «раскрыть» себя. Думается, именно сатира в первую очередь и определяет те пути, которыми должно развиваться искусство театра в дальнейшем.

Специфика кукольного театра требует не только особого репертуара, но и своеобразной режиссуры. Образцов-режиссеру наряду с острым чувством современности и высокой театральной культурой свойственны черты, ценные именно для кукольного театра. Он тонко чувствует природу жанра и не разрешит, например, героям комедии всерьез объясняться в любви: их телефонное объяснение он «обыгрывает» юмористическим нетерпеливым очерком («2:0 в нашу пользу»). Он фантазирует смело и находчиво, облекая в яркую плоть даже самые отвлеченно-сказочные образы в золотых лантях с гармошкой танцует у него солнце («По щучьему велению»). Он умеет находить меткие, лаконично-исчерпывающие детали: достаточно было страшному льву почесаться и сладко векнуть, как на глазах зрителя он превращался в добродушное животное («Волшебная лампа Аладина»).

Это «режиссерское зрение» в большой степени необходимо и художникам кукольного театра. Основная задача художника — «рождение» самих кукол — требует умения создавать типичные персонажи, способные естественно, то есть в полном

соответствии со своим характером, действовать в данных обстоятельствах.

Лаконизм в сочетании с лаконичностью и романтической, приподнятой форме особенно присущ главному художнику театра В. Тузлукову. Своим новаторским решением «Короля-Оленя», «Волшебной лампы Аладина», «Красы ненаглядной» Тузлуков вместе с режиссурой театра утвердил принципы оформления кукольного спектакля — строгую замкнутость сценической площадки, собранность мизансцен, предельную выразительность каждой детали.

Очень любимы детьми, близки и понятны им куклы В. Тереховой — образы зверушек, исполненные теплоты и нежности. Но художник-кукольщик не только придумывает внешность своих кукол. Он прежде всего изобретает их самих.

Но не режиссер и даже не художник являются центральной фигурой кукольного спектакля. Этой фигурой, как и в «человеческом» театре, является актер. Не просто человек, овладевший техникой вождения куклы, умеющий ловко, точно манипулировать многими приспособлениями, нет, настоящий актер — творец сценических образов. И именно в стенах этого театра окончательно утвердилось превращение куколоводов-актеров в актеров, посредством кукол создавших целую галерею ярких, типических образов.

Многое нужно, чтобы заставить зрителя, взрослого, серьезного зрителя, поверить кукле. Актер должен сделать так, чтобы кукла ни на одно мгновение своего пребывания на сцене не была «пустой», чтобы она все время жила, реагировала на действия других персонажей и общалась с ними. Но общается актер не только с куклой. Невидимый зрителю и не видимый его, актер через свою куклу общается и с залом. Кто пробудит созданную артистом И. Дивовым фигуру пианиста из «Необыкновенного концерта»? Не прозвонит ли единого слова, артист создает обобщенно-пародийный образ.

Ироничность Е. Сперанского, юмор Л. Казыминой и С. Самодур, искренность Е. Успенской, музыкальная ритмичность Е. Сивельниковой — все эти актерские свойства и придают особый интерес и богатство создаваемым ими образам.

Актер театра Образцова активно участвует в создании внешнего образа куклы. Характерно, что иногда одну и ту же роль каждый из исполнителей играет со своей куклой, отличной от куклы дублера, — настолько тесно связан внешний облик куклы с внутренним образом персонажа, каким его увидел артист.

Печатью своеобразного новаторства отмечена и работа композиторов В. Кочетова, Г. Теплицкого, Н. Александровой, которые сумели найти то общее, что должно быть присуще музыкальному сопровождению любого кукольного спектакля. Творческому почерку этих композиторов-кукольников свойственны законченность музыкальных характеристик, строгость ритмики, ясность мелодий.

Подлинное творческое горение характерно и для технических работников театра. Да и можно ли назвать «техническими» работников мастерских, которые своим трудом не только воплощают в жизнь замыслы режиссера, художника, не только дают возможность актерам выполнять их задачи, но и постоянно расширяют «потолок» куклы! Большим художественным чутьем отличается работа мастеров Р. Гурова и А. Крайкова.

Театр под руководством Образцова — это коллектив новаторов. Именно неустанное творческое беспокойство и страстная любовь к своему делу превратили ярко раскрепощенный фургон, разлезавшийся по московским дворам, в театр мирового значения. И это за двадцать лет. Какая счастливая судьба!

В. ЛЕВИТИНА.